

ПРИВНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ (ГК), НАЧАВШАЯСЯ В 2008 ГОДУ, ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ ОБРАЗЦОМ СИСТЕМОГО ПОДХОДА И ПРОТИВОВЕСОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНФЛЯЦИИ, НО ПАЛА ЖЕРТВОЙ ЛОББИЗМА И АППАРАТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРОЯВЛЯЮТСЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ВСЕ ЧАЩЕ, СЧИТАЮТ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА.

В начале нынешнего года произошли сразу три знаковых события для реформы ГК. 15 февраля Конституционный суд признал неконституционной одну из новелл, касающихся исковой давности. 24 марта пленум Верховного суда РФ разъяснил новые положения ГК об ответственности, принятые в прошлом году и включившие ряд иностранных заимствований. А 18 апреля Совет при президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в жесткой форме рекомендовал не принимать раздел ГК о финансовых сделках, изначально разработанный под руководством совета.

Совет впервые выступил против своего детища столь категорично: проект положения ГК о финансовых сделках за два года изменился до неузнаваемости. Он уже вызвал скандал из-за ограничения права заемщиков досрочно погашать ипотечные кредиты. В целом, подсчитали члены Совета, более 30% поправок направлено против клиентов банков, в основном граждан.

Раздел о финансовых сделках стал одним из «лоскутов», на которые пришлось разделить целостный проект. Модернизация ГК началась в 2008 году, в 2009 году была одобрена «Концепция развития гражданского законодательства РФ», к концу 2010 года появился сам проект. Весь 2011 года прошел в ожесточенных дебатах: предлагаемые изменения вызвали критику со стороны крупного бизнеса, интересы которого представляла главным образом рабочая группа по созданию в России Международного финансового центра (МФЦ). Эксперты МФЦ настаивали на расширении свободы бизнеса, а также на заимствовании ряда положений иностранного права, особенно английского. Несмотря на противостояние, 27 апреля 2012 года Госдума приняла проект в первом чтении, однако осенью 2012 года проект разделили на части и стали принимать по отдельности. Принять удалось восемь из десяти «лоскутов»: помимо финансовых сделок, камнем преткновения остается раздел о вещных правах.

Ряд новелл вызвал проблемы сразу после принятия. Ярким примером стал п. 1 ст. 53 ГК об органах управления юридического лица: поправка, вступившая в силу 1 сентября 2014 года, неожиданно придала руководителям компаний статус представителей со ссылкой на нормы ГК о представительстве и доверенности. С полномочиями руководителей возникла полная неопределенность, и в июне 2015 года пришлось спешно принимать «поправку к поправке», вернувшую старую редакцию п. 1 ст. 53 ГК.

Другую проблему пришлось решать Конституционному суду (КС), который всегда очень осторожно оценивал нормы ГК. 15 февраля КС признал неконституционным придание обратной силы новой норме ГК о десятилетнем сроке исковой давности,

исчисляемом со дня возникновения обязательства «до востребования». Обратная сила привела к очевидной несправедливости: гражданин, давший в 2000 году деньги займы до востребования, не смог вернуть их осенью 2013 года, когда вступили в силу поправки в ГК и десятилетний срок исковой давности истек. Сейчас Минюст уже подготовил законопроект, исключающий обратную силу новых правил об исковой давности.

Наиболее спорными оказались долгожданные для многих новеллы ГК, заимствованные из иностранного права и вступившие в силу 1 июня прошлого года. Речь прежде всего идет о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК). Эта статья задумывалась как аналог английского indemnity, традиционно используемого в сделках M&A, однако в процессе принятия претерпела изменения, удивившие даже инициаторов появления в ГК этой нормы. Главное — возмещение потерь оказалось оторвано от обязательства, в связи с которым заключалось соглашение о возмещении потерь (например, сделки M&A), что открывало путь к злоупотреблениям. Утраченную связь сумел восстановить только пленум Верховного суда РФ (ВС) в постановлении от 24 марта. ВС также разъяснил, что соглашение о возмещении потерь должно быть «явным и недвусмысленным», а в суде предстоит доказать причинную связь между наступлением определенных обстоятельств и потерями. Это означает, что суды будут применять новый институт предельно осторожно и, скорее всего, не часто.

Не менее осторожно ВС подошел к другому заимствованию — французскому астренту, попавшему в ст. 308.3 ГК. Астрент (судебная неустойка) позволяет принудить должника исполнить обяза-

тельство в натуре: за неисполнение с должника взыскивается денежная компенсация в пользу кредитора. Пленум ВС предписал судам определять размер судебной неустойки «на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного и недобросовестного поведения». Показательным стало дело, рассмотренное коллегией по экономическим спорам ВС 2 февраля: с экс-директора ООО, не возвращающего компании документы, решено было взыскивать всего по 100 рублей за каждый день просрочки, в общей сумме не более 50 тыс. рублей.

Серьезные противоречия, разобраться в которых пленум ВС до конца не смог, создали статьи ГК о процентах по денежным обязательствам: к традиционной ст. 395 ГК об ответственности добавилась ст. 317.1 ГК о процентах за пользование деньгами. При подготовке проекта постановления ВС пытался разъяснить, в каких случаях какая статья применяется, но четких определений не получилось, и из окончательной редакции многие пункты исключили. В постановлении от 24 марта не вошли положения, допускающие применение ст. 317.1 ГК к коммерческому кредиту и не допускающие ее применение к авансу, а также пункт об одновременном начислении процентов по статьям 317.1 и 395 ГК.

Сейчас Центробанк ратует за новую редакцию статей 317.1 и 395 ГК — поправки включены в проект раздела о финансовых сделках. Статью 317.1 ГК предлагается «обезвредить» и начислять по ней проценты только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором. Определять размер процентов предлагается универсальным способом — исходя из ключевой ставки Банка России. Такие поправки призваны устранить противоречия: сейчас

проценты по ст. 317.1 ГК начисляются по ставке рефинансирования, утратившей актуальность, а проценты по ст. 395 ГК — по средней ставке банковского процента по вкладам физлиц в определенном регионе. Совет по кодификации гражданского законодательства против сути поправок не возражает, хотя на заседании 18 апреля прозвучало: «Статью 317.1 надо не менять, а отменять!»

Озабоченность Совета по кодификации вызывает сама ситуация, вынуждающая принимать поправки вдогонку к только что принятым. Эксперты говорят о появлении неожиданных норм «в аппаратном порядке». На примере раздела ГК о финансовых сделках видно, как проект, принятый в первом чтении, ко второму чтению меняется почти полностью. Возникает, по сути, новый законопроект, который не содержит пояснительной записки, не обсуждается концептуально в первом чтении, а может быть ускоренно принят во втором и третьем чтениях.

В последнее время появилось много примеров, когда важнейшие законы тихо «пристегивались» к проектам, едва подходящим по теме, но успевшим пройти первое чтение. Таким способом был принят, например, закон о банкротстве граждан, действующий с 1 октября прошлого года (№ 154-ФЗ). Отсюда его удивительное название: «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Такой подход к законотворчеству поспособствовал и московской «ночи длинных ковшей», когда в ночь с 8 на 9 февраля столичные власти в административном порядке снесли около сотни ларьков. Летом прошлого года были внесены поправки в ст. 222 ГК, позволившие местным властям принимать решение о сносе самовольных построек без суда. Изменения в ст. 222 ГК тоже появились на этапе второго чтения малоаметного двухстраничного законопроекта об особенностях введения в действие положений ГК в Крыму и Севастополе.

Парадокс, правда, в том, что исправление п. 1 ст. 53 ГК, вернувшее полномочия директоров компаний в первоначальный вид, тоже пристегнули к непрофильному законопроекту, касавшемуся рынка ценных бумаг. Совет по кодификации мучительно выбирал меньшее зло: поддержать поправку, снимающую множество проблем, или принципиально осудить порочную законотворческую практику. В виде исключения поправку поддержали, решив обратиться к президенту РФ за поддержкой в борьбе с неожиданными нормами ГК и попыткой взять процесс изменений ГК под контроль. ■

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПОЯВИЛОСЬ МНОГО ПРИМЕРОВ, КОГДА ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКОНЫ ТИХО «ПРИСТЕГИВАЛИСЬ» К ПРОЕКТАМ, ЕДВА ПОДХОДЯЩИМ ПО ТЕМЕ, НО УСПЕВШИМ ПРОЙТИ ПЕРВОЕ ЧТЕНИЕ